

Вавен Мёртвых

Официальные публикации
Армии Р'льеха

كتاب ٤
b₂

Китаб В₂IV. Расы со звёзд

Оригинальное арабское название — كتاب العزيف (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего),
в греческом переводе использовалось название Некровоцков (Некрономикон, Завет Мёртвых),
один из латинских вариантов названия — Grimoirium Imperium (Гримоирум Империум, Могущественный гримуар).

Русский перевод основной части текста с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>)

по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.),

любезно предоставленным Верховным Неназываемым Жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского,
латинского, коптского, шумерского, аккадского, енохианского и югготского языков.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис (Fr. Nyarlathotep Otis),
жрец-архивариус Армии Р'льеха (внутреннего круга культа), 2009 г.

2-я редакция, с исправлениями и дополнениями, 2011-2012 гг.

Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами
не только не запрещается, но и приветствуется.

Расы со звёзд

1. Старцы

Когда Земля была ещё молода, первыми обитателями её стали Старцы. Эти пионеры космоса на своих огромных перепончатых крыльях, способных преодолевать межзвёздные пространства, опустились на первозданную планету.

Тела их были похожи на бочонок, а в тех местах, где обычно клёпки, — набухшие вертикальные складки. Боковые обрывы — видимо, более тонких стеблей — проходят как раз посередине. В бороздах между складками — любопытные отростки, что-то вроде гребешков или крыльев; они складываются и раскрываются, как веер, перепончатые, остов их трубчатый. На концах каждой секции крошечные отверстия.

Длина каждого экземпляра — восемь футов. Само бочкообразное, пятискладочное тело равняется шести футам в длину и трём с половиной — в ширину. Ширина указывается в центральной части, диаметр же оснований — один фут. Тела тёмно-серого цвета, хорошо гнутся и необычайно прочные. Семифутовые перепончатые «крылья» того же цвета, идут из борозд между складками. Они более светлого цвета, остов трубчатый, на концах имеются небольшие отверстия. В раскрытом состоянии — по краям зубчатые. В центре тела, на каждой из пяти вертикальных, похожих на клёпки складок — светло-серые гибкие лапы-щупальца. Они способны в деятельном состоянии дотягиваться до предметов на расстоянии трёх футов — как примитивная морская лилия с ветвящимися лучами. Отдельные щупальца у основания — трёх дюймов в диаметре, через шесть дюймов они членятся на пять щупалец, каждое из которых ещё через восемь дюймов разветвляется на столько же тонких, сужающихся к концу щупалец-усиков — так что на каждой «грозди» их оказывается по двадцать пять.

Венчает торс светло-серая, раздутая, как от жабр, «шея», на которой сидит жёлтая пятиконечная, похожая на морскую звезду, «головка», поросшая жёсткими разноцветными волосиками длиной в три дюйма. Гибкие желтоватые трубочки длиной три дюйм-

ма свисают с каждого из пяти концов массивной (около двух футов в окружности) головки. В самом центре её — узкая щель. На конце каждой трубочки — сферическое утолщение, затянутое жёлтой плёнкой, под которой скрывается стекловидный шарик с радужной оболочкой красного цвета — глаз. Из внутренних углов головки тянутся ещё пять красноватых трубочек, несколько длиннее первых, они заканчиваются своего рода мешочками, которые раскрываются, и по краям круглых отверстий, диаметром два дюйма, хорошо видны острые выступы белого цвета, наподобие зубов — рот.

В нижней части туловища находится грубая копия головки, но с другими функциями. На светло-серой раздутой лжешее отсутствует подобие жабр, она сразу переходит в зеленоватое пятиконечное утолщение, тоже напоминающее морскую звезду.

Внизу также находятся прочные мускулистые щупальца длиной около четырёх футов. У самого туловища ширина их в диаметре составляет семь дюймов, но к концу они утончаются, достигая не более двух с половиной дюймов, и переходят в зеленоватую треугольную перепончатую «лапку» с пятью фалангами. Длина её — восемь дюймов, ширина у «запястья» — шесть. Из внутренних углов пятиконечного нижнего утолщения также тянутся двухфутовые красноватые трубочки, ширина которых колеблется от трёх дюймов у основания до одного — на конце. Заканчиваются они отверстиями. Трубочки необычайно плотные и прочные и при этом удивительно гибкие. Четырёхфутовые щупальца с лапками служат для передвижения — по суше или в воде.

Одним из свойств этой неизвестной формы жизни была неразрушаемая временем, необычайно плотная кожа. Эта ткань не имела клеточного строения.

В телах их содержалась жидкости с резким, отталкивающим запахом. Густую тёмно-зелёную жижу трудно назвать кровью, хотя она, очевидно, выполняла её функции.

Организм Старцев имел системы пищеварения и кровообращения, а также выбрасывал продукты отходов через красноватые трубки у звёздчатого основания. На первый взгляд, органы дыхания потребляли кислород, а не углекислый газ; внутри тела были также специальные камеры, где задерживался воздух, но кислородный обмен осуществляли ещё и жабры, а также поры кожи. Голосовые связки находились в непосредственной связи с системой дыхания, отчётливая, артикулированная речь вряд ли была возможна, и эти создания издавали трубные звуки разной высоты. Мускулатура была

развита даже чрезмерно. Старцы имели невероятно сложную и высокоразвитую нервную систему. Они имели систему ганглиев и нервных волокон, свойственных высоко развитому организму. Состоящий из пяти главных отделов мозг был удивительно развит, наличествовали и признаки органов чувств. К ним относились и жёсткие волосики на головке.

Размножалась звездоголовые как бессемянные растения — ближе всего к папоротникообразным: на кончиках крыльев у них образовывались споры.

Причислить их куда-либо было невозможно. Хотя внешне Старцы выглядели как морская звезда, но являлись несравненно более высокоразвитыми организмами. Обладая признаками растения, они на три четверти принадлежали к животному миру. Симметричное расположение отдельных частей тела более свойственно растениям с их вертикальной постановкой, в отличие от горизонтальной — у животных. Об их морском происхождении говорили симметричные очертания и прочие признаки.

В течение долгого времени они обитали под водой, строили там сказочные города и вели войны с неизвестными врагами, используя сложные механизмы, в основе которых лежал неведомый нам принцип получения энергии.

Их научные и технические познания значительно превосходили наши, хотя они редко применяли их на практике — только в случае необходимости. Они исчерпали у себя на планете идею механистической цивилизации, сочтя её последствия пагубными для эмоциональной сферы. Исключительная плотность тканей и неприхотливость позволяли им жить также в высокогорной местности, обходясь без всякого комфорта, даже без одежды, и заботясь только об укрытии на случай непогоды.

Именно под водой звездоголовые впервые создали земных существ — сначала для пищи, а потом и для других целей, — создали давно им известными способами из доступных и подходящих субстанций. Особенно плодотворный период экспериментов начался после поражения их многочисленных космических врагов. Прежде звездоголовые делали то же самое на других планетах, производя не только биологическую пищевую массу, но и многоклеточную протоплазму, способную под гипнозом образовывать нужные временные органы. Так они получали идеальных рабов для тяжёлой работы.

После того как звездоголовые Старцы синтезировали достаточное количество простейших организмов для пищевых целей и развели, сколько требовалось, шогготов, они предоставили возможность прочим клеточным соединениям развиваться далее самим, превращаясь в растительные или животные организмы. Впрочем, виды, им чем-то не приглянувшиеся, безжалостно уничтожались.

С помощью шогготов, которые, увеличиваясь под гипнозом в объёме, могли поднимать громадные тяжести, небольшие подводные поселения стали разрастаться, превращаясь в протяжённые и внушительные каменные лабиринты, вроде тех, которые позднее выросли на земле. Легко приспосабливаясь к любым условиям, Старцы до прилёта на Землю подолгу жили на суше в самых разных уголках вселенной и, видимо, не утратили навыка в возведении наземных конструкций. Кровли домов вздымали к небу тонкие шпили, конусы с изящными флеронами, топорщились крыши в форме пирамид, а также плоских зубчатых дисков, обычно завершающих цилиндрические постройки.

Вскоре часть Старцев перекочевала на сушу. Те, что обитали на мелководье, видели с помощью глаз, которыми заканчивались пять головных щупалец; они ваяли и могли писать — при естественном освещении — пером на водоотталкивающих вощёных таблицах. Те, что жили на дне океана, использовали для освещения любопытные фосфоресцирующие организмы, хотя при случае могли прибегать к специальному, дублирующему зрение, органу чувств — призматическим ресничкам; благодаря им Старцы свободно ориентировались в темноте. Их скульптура и графики странно изменились под влиянием особой техники химического покрытия, рассчитанной на сохранение эффекта фосфоресценции.

В воде эти существа перемещались двумя способами: плыли, перебирая боковыми конечностями, или, извиваясь, двигались толчками, помогая себе нижними щупальцами и лженожкой. Иногда же подключали две-три пары веерообразных складных крыльев и тогда стрелой устремлялись вперёд. На суше они пользовались лженожкой, но часто, раскрыв крылья, воспаряли под небеса и летали на большие расстояния. Многочисленные щупальца, которыми заканчивались «руки», были изящными, гибкими, сильными и необычайно точными в мускульно-нервной координации, позволяя доби-

ваться замечательного мастерства в изобразительном искусстве и других занятиях, требующих ручных операций.

Прочность их тканей была поистине изумительна. Даже громадное давление на дне глубочайших морей не могло причинить им вреда. Умирили немногие — и то лишь в результате несчастных случаев, так что места захоронений исчислялись единицами. Они погребали своих мертвецов в вертикальном положении и устанавливали на могилах пятиконечные надгробия с эпитафиями — мыльный камень длиной около шести дюймов и шириной полтора, зеленоватый, удивительно гладкий, правильной формы. Напоминает пятиконечную звезду с насечками во внутренних углах и в центре, имеющую небольшое плавное углубление посередине.

Размножались эти существа спорами, но так как из-за своей невероятной прочности они были практически вечными, размножение поощрялось лишь в периоды освоения новых территорий. Молодое поколение созревало быстро и получало великолепное образование, качество которого нам даже трудно вообразить. Высокоразвитая интеллектуальная и эстетическая сфера породила устойчивые традиции и учреждения. Была, конечно, некоторая разница в устоях у морских Старцев и их земных собратьев, но она не касалась основных принципов.

Эти твари могли, подобно растениям, получать питание из неорганических веществ, но предпочитали органическую пищу, и особенно животную. Те, что жили под водой, употребляли всё в сыром виде, но те, что населяли землю, умели готовить. Они охотились, а также разводили скот на мясо, закалывая животных каким-то острым оружием, оставлявшим на костях грубые отметины. Старцы хорошо переносили любые изменения температуры и могли оставаться в воде вплоть до её замерзания. Когда же в эпоху плейстоцена, около миллиона лет назад, началось резкое похолодание, обитавшим на Земле Старцам пришлось прибегнуть к решительным мерам, вроде создания установок искусственного обогрева, но потом жестокие холода всё же вынудили их вновь вернуться в море. Старцы поглощали некие вещества, после чего могли долгое время обходиться без еды и кислорода, а также переносить любую жару и холод, но ко времени великого похолодания они уже утратили это своё умение. Попробуй они теперь впасть в подобное искусственное состояние, добром бы это не кончилось.

У Старцев отсутствовали биологические предпосылки к семейной жизни, подобные тем, какие наблюдаемы у млекопитающих: они не разбивались на пары и вообще имели много общего с растениями. Однако семьи они всё же создавали, и даже весьма многочисленные, но только ради удобства и интеллектуального общения. Обживая свои дома, они размещали мебель в центре комнат, оставляя стены открытыми для декоративной отделки. Жившие на суше Старцы освещали свои жилища с помощью особого устройства, в основе которого, если мы правильно поняли, лежат электрохимические процессы. И под водой, и на суше им служили одинаково непривычные для наших глаз столы и стулья, а также постели-цилиндры, где они отдыхали и спали стоя, обмотавшись щупальцами; непременной частью интерьера являлись стеллажи, где хранились книги — прочно скреплённые пластины, испещрённые точками.

Общественное устройство было у них скорее социалистического толка. Торговля процветала, в том числе и между городами, а деньгами служили небольшие плоские пятиугольные жетончики, усеянные точками. Хотя цивилизация Старцев была урбанистической, но сельское хозяйство и особенно животноводство тоже играли в ней важную роль. Добывалась руда, существовало какое-никакое производство. Старцы много путешествовали, но массовые переселения случались редко — только во время колонизации, когда раса завоёвывала новые пространства. Транспортные средства не были им известны. Старцы сами могли развивать и в воде, и на суше, и в воздухе необыкновенную скорость. Грузы перевозились вьючными животными: под водой — шогготами, а на земле — любопытной разновидностью примитивных позвоночных, но это уже на довольно позднем этапе освоения суши. Эти позвоночные так же, как и бесконечное множество прочих живых организмов — животных и растений, тех, кто обитает в море, на земле и в воздухе, — возникли в процессе неконтролируемой эволюции клеток, созданных Старцами, но со временем вышедших из-под их контроля. Они развивались себе понемногу, поскольку не мешали хозяевам планеты. Те, что вели себя беспокойнее, механически уничтожались. Также существовали примитивные млекопитающие с неуклюжей походкой, которые земные Старцы вывели не только из-за вкусного мяса, но и забавы ради — как домашнего зверька; в них неуловимо просматривались черты будущих обезьяноподобных и человекообразных существ. В строительстве земных го-

родов принимали участие огромные птеродактили, неизвестные доселе науке, — они поднимали на большую высоту камни для укладки башен.

Старцы сумели пережить самые разнообразные геологические катаклизмы и смещения земной коры. Хотя из первых городов, по-видимому, ни один не сохранился, эта цивилизация никогда не прерывала своего существования.

Впервые Старцы приземлились на нашу планету в районе Антарктического океана, и, похоже, произошло это вскоре после того, как оторвалась часть материи, образовавшая Луну, а на то место сместился Тихий океан. Во времена прилёта Старцев всю Землю покрывала вода. Шли века, и каменные города распространялись по планете, всё дальше отходя от Антарктиды. Вокруг южного полюса образовалось широкое кольцо суши — Старцы построили на ней свои первые экспериментальные поселения, хотя подлинные центры оставались всё же на морском дне.

Смещение пластов земли на юге Тихого океана привело к катастрофическим последствиям. Некоторые морские города были разрушены до основания, но худшее ещё предстояло пережить. Из космоса прилетели новые пришельцы, напоминавшие формой осьминогов — их-то, возможно, и нарекли в древних мифах потомством Ктулху; они развязали жестокую войну, загнав Старцев надолго под воду. Это нанесло последним страшный урон — к тому времени число поселений на суше постоянно росло. В конце концов обе расы заключили мирный договор, по которому новые земли переходили к потомкам Ктулху, за Старцами же оставалось море и прежние владения. Стали возводиться новые города, и самые величественные из них — в Антарктике, ибо эта земля, место первых поселений, стала почитаться священной. И впредь Антарктика оставалась центром цивилизации Старцев, а города, которые успели там основать потомки Ктулху, стёрлись с лица земли. Потом часть суши в районе Тихого океана вновь опустилась, и с ней ушёл на дно зловещий Р'льех, город из камня, со всеми своими обитателями.

Так Старцы вновь стали единственными хозяевами планеты, — правда, существовало нечто, чего они боялись и о чём не любили говорить. Через некий весьма продолжительный отрезок времени Старцы заполнили всю планету: их города достаточно равномерно распределились и на суше, и на дне морском. В течение веков шло закономерное переселение Старцев из глубин моря на сушу — этот процесс подстёгивался

рождением новых материков, хотя и океан никогда не пустовал. Второй причиной миграции стали трудности по выращиванию и удерживанию в повиновении шогготов, без которых жизнь под водой не могла продолжаться. С течением времени был утрачен секрет создания жизни из неорганической материи, и Старцам пришлось довольствоваться модификацией уже существующих форм. На суше у Старцев не было никаких проблем с громадными, но исключительно послушными рептилиями, а вот размножившиеся делением шогготы, которые в результате случайного стечения обстоятельств нарастили до опасного предела интеллект, беспокоили их чрезвычайно.

Старцы всегда управляли шогготами с помощью гипноза, легко трансформируя эту внушаемую плотную плазму согласно потребностям и создавая на время нужные им члены и органы, теперь же у шогготов иногда появлялась способность самим преобразовывать свою плоть по воспоминаниям о старых приказах властителей. Казалось, у них развился мозг с неустойчивой системой связей, в котором иногда зарождался сильный волевой импульс, противоречивший воле хозяина. Эти бесформенные в обычном состоянии существа состояли из желеподобной пузырчатой массы; если они обретали форму шара, диаметр их в среднем равнялся пятнадцати футам. Впрочем, очертания, равно как и объём, менялись у них постоянно: они то создавали себе, то, напротив, уничтожали органы слуха, зрения, речи, во всём подражая хозяевам, — иногда непроизвольно, а иногда выполняя команду. Синусоидно извиваясь, кошмарная чёрная блестящая масса, длиною не менее пятнадцати футов, изрыгавшая зловоние, густой пар окружал её. Это невообразимое чудовище — бесформенная масса пузырящейся протоплазмы — слабо иллюминировало, образуя тысячи вспыхивавших зеленоватым светом и тут же гаснувших глазков. Недаром безумный автор Некрономикона пылко заверял нас, что подобные твари не могли быть созданы на Земле, и что они являлись людям, жующим траву, содержащую алкалоид, только в наркотических грёзах.

Сто пятьдесят миллионов лет тому назад, где-то в середине перми, шогготы стали совершенно неуправляемыми, и тогда жившие на морском дне Старцы развязали против них настоящую войну, чтобы силой вернуть свою прежнюю власть. Шогготы были способны убивать Старцев, обволакивая их мощные тела и откусывая пятиконечные головы. В конце концов Старцы, прибегнув к мощному оружию, вызывавшему у врагов

нарушения на молекулярном и атомарном уровнях, добились полной победы. Сломленные шогготы стали совсем ручными и покорились воле Старцев. Во время бунта шогготы доказали, что могут жить на суше, но новая способность никак не поощрялась — трудности их содержания на земле значительно превосходили возможную пользу. Но бесформенная протоплазма, до такой степени способная к имитированию чужого вида, органов и процессов, что копию трудно отличить от подлинника. Липкая пузырчатая масса... эластичные пятнадцатифутовые сфероиды, легко поддающиеся внушению послушные рабы, строители городов... всё строптивее... всё умнее... живущие и на земле, и под водой... и всё больше постигающие искусство подражания!

В юрский период на Старцев обрушились новые напасти — из космоса прилетели полчища мерзких тварей; они соединяли в себе черты ракообразных, ибо были покрыты твёрдым панцирем, а также грибов. В мифологии горных народов северного полушария, особенно в Гималаях, они запечатлелись как Ми-Го, или Снежные люди. Чтобы одержать верх над пришельцами, Старцы впервые за всю свою земную историю решили вновь выйти в космос, однако, совершив все положенные приготовления, поняли, что не сумеют покинуть земную атмосферу. Секрет межзвёздных полётов был полностью утрачен. Да и размеры лженоги у позднейших особей уменьшились, вообще форма и строение как-то огрубелись и упростились. Более того, нервные волокна и органы их указывали на то, что имела место регрессия, образовались атрофированные и рудиментарные органы.

В результате Ми-Го вытеснили Старцев с северных земель, и те понемногу вновь сбились в антарктическом регионе — своей земной колыбели. Все эти перемены не коснулись подводных владений Старцев, недоступных для завоевателей.

Потом наступило время грандиозных катаклизмов — образовывались новые горные цепи, создавались континенты, землю и дно океанов сотрясали конвульсии, и на месте разрушенных городов всё реже возводились новые. Начался откат градостроительства к южным антарктическим районам. Во времена же плиоцена города остались только в Антарктике да на оконечности Южной Америки — севернее пятидесятой параллели южной широты отсутствовали даже морские поселения. Интерес Старцев к северным территориям, по-видимому, угас.

Осталась лишь последняя столица звездоголовых, в антарктических районах, места эти почитали священным — ведь именно здесь впервые, тогда ещё на морское дно, высадились их предки. Город тянулся вдоль хребтов на сотни миль в обе стороны. Считалось, что в нём сохранились священные камни из фундамента первого поселения на дне моря; по прошествии многих веков их выбросило при очередном катаклизме на сушу.

Неведомый каменный лабиринт города состоял по большей части из стен, высота которых колебалась от десяти до ста пятидесяти футов (не считая скрытого подо льдом), а толщина — от пяти до десяти футов. Сложены они были из огромных глыб — тёмных протерозойских сланцев. Строения очень отличались друг от друга размерами. Некоторые соединялись на манер сот, и сплетения эти тянулись на огромные расстояния. Постройки поменьше стояли отдельно. Преобладали конические, пирамидальные и террасированные формы, хотя встречались сооружения в виде нормальных цилиндров, совершенных кубов или их скоплений, а также другие прямоугольные формы; каменные мосты соединяли башни на разных уровнях, кроме того, повсюду были разбросаны причудливые пятиугольные строения, немного напоминавшие современные фортификационные объекты. Строители постоянно и со знанием дела использовали принцип арки; возможно также, что в период расцвета город украшали купола. Крыши в основном отсутствовали, а края стен были стёрты и закруглены, но некоторые строения, преимущественно конической или пирамидальной формы, окружённые высокими ограждениями, стояли незыблемо наперекор бремени и стихиям. Изрядное количество довольно больших окон закрывались ставнями — изготовленными из мезозойских голосеменных хвойных деревьев, а также из веерных пальм и покрытосеменных деревьев третичного периода, они крепились не только снаружи, но и внутри, карнизы были украшены причудливыми орнаментами, состоявшими из точек. В оконных рамах устанавливались необычайно прозрачные стёкла.

Громадные вершины стен были сложены из известняковых глыб юрского и команчского периодов, да и во всём городе не нашлось бы камешка моложе плиоцена, каждая глыба в среднем была шириной в шесть, длиной в восемь футов. Расстояние между углами некоторых сооружений равнялось трёмстам футам.

Изнутри стены сооружений покрывались барельефами и традиционным точечным орнаментом, использовалась настенная скульптура, высеченная в камне горизонтальными полосами шириной три фута; барельефы чередовались с полосами орнамента той же ширины из геометрических фигур. В основе изобразительного метода лежал принцип сопоставления поперечного сечения объекта с его двухмерным силуэтом. Орнаментальный рисунок на хорошо сохранившихся стенах был выполнен в технике углублённого рельефа, уходя в толщу камня на один-два дюйма; когда же появлялись картуши со скоплениями точек, то они уходили ещё на полдюйма глубже. Барельеф с предметным изображением выступал над плоскостью фона дюйма на два. Древние скульпторы, несомненно, черпали свои темы из окружающей жизни, а главным предметом изображения была история. На стенах некоторых комнат были высечены громадные карты, астрономические таблицы и прочая научная информация.

Настенную резьбу разрывали высокие оконные и двенадцатифутовые дверные проёмы с деревянными дверями на металлических петлях. Также в стенах располагались громадные ниши для хранения всевозможных вещей и углубления в стенах, предназначенные для отопления, освещения и прочих непонятных для нас устройств. Потолки ничем особенным не выделялись, иногда их покрывала мозаика из зелёного камня. На полах мозаика также изредка встречалась, но в основном в кладке преобладали простые грубые сланцевые плиты.

Проёмы в стенах с арочным перекрытием, шириной в шесть и длиной в десять футов, соединяли лабиринты отдельных помещений-ячеек. Вместо лестниц тут применялись лежащие под небольшим углом каменные плиты с ребристой поверхностью. Помещения были самых разнообразных размеров и форм — от излюбленных звёздчатых до треугольных и квадратных. Площадь каждого из них в среднем равнялась 30×30 футов, а высота — футов двадцать.

Вряд ли Эвклид подобрал бы названия некоторым из встречающихся здесь геометрических фигур — усечённым конусам неправильной формы; вызывающе непропорциональным портикам; шпилям со странными выпуклостями; необычно сгруппированным разрушенным колоннам; всевозможным пятиугольным и пятиконечным сооружениям, непревзойдённым в своей гротескной фантастичности.

Через весь город тянулся широкий, свободный от построек «проспект» — он шёл к расщелине в горной низине, приблизительно в миле от перешейка. Это могло быть русло большой реки, протекавшей здесь в третичный период, теряясь под землёй и впадая в бездонную пропасть где-нибудь под огромными горами, район этот был со множеством пещер и коварных бездн. Утёсы по краям ущелья реки были дерзко превращены звездоголовыми ваятелями в гигантские бочкообразные столбы, украшенные всё теми же точечными узорами. Река текла со стороны зловещих, не имеющих названия западных гор; у Хребтов Безумия она сворачивала в сторону и текла вдоль гор вплоть до своего впадения в океан. Понемногу река размывала известняк на повороте, пока не достигала грунтовых вод, а слившись с ними, с ещё большей силой продолжала точить породу. В конце концов, сломив сопротивление камня, воды её излились вглубь земли, а прежнее русло, ведущее к океану, постепенно высохло. Позже его покрыли постройки постоянно разраставшегося города. Поняв, что произошло с рекой, Старцы, повинувшись присущему им мощному эстетическому чувству, высекли на своих самых изысканных пилонах картины низвержения водного потока в царство вечной тьмы. Иногда река приносила таинственные предметы, ужасающие Старцев, с загадочных западных гор, поросших вечно шелестящими деревьями, увитыми диким виноградом.

Часто встречались открытые пространства в виде пятиконечных звёзд (по-видимому, площади). Там, где дыбились скалы, их обычно превращали в каменные здания. Иногда из скалы высекались грандиозные цилиндрической формы памятники, несколько напоминающие знаменитое Змеиное надгробие в древней долине Петры.

Это был палеогенный мегаполис, в сравнении с которым легендарные Атлантида и Лемурия, Киммерия, Узударум и Олатое в земле Ломар относились даже не ко вчерашнему дню истории, а к сегодняшнему; этот мегаполис вставал в один ряд с такими дьявольскими порождениями как Валузия, Р'льех, Иб в земле Мнар и Безымянный город в Аравийской пустыне.

Грандиозная горная цепь, где располагался этот мегаполис, была невероятно, умопомрачительно длинна, пересекая весь континент. Наиболее высокий массив образовывал величественную арку между 82° южной широты, 60° восточной долготы и 70° южной широты, 115° восточной долготы, одним концом упиравшуюся в закованное

льдом морское побережье. Горы эти необычайной величины. Возможно, не уступают Гималаям, особенно если принять во внимание высоту самого плато, на котором они располагались, их координаты: примерно $76^{\circ}15'$ южной широты и $113^{\circ}10'$ восточной долготы. Самые высокие вершины вздымаются ввысь более чем на тридцать пять тысяч футов, выше двадцати одной тысячи футов снега нет.

Вскоре в связи с неизвестными причинами Старцы заполняли предгорья фантастического вида каменными постройками-храмами, где возносили хвалу своим богам, кубами и крепостными валами; последние, по всей видимости, являлись не чем иным, как оборонительными сооружениями.

Хребты эти превышали Гималаи, но уступали другим, ещё более грандиозным. Тех великанов окутывала мрачная тайна. Похоже, та часть древней суши, что поднялась из моря первой после того, как оторвался кусок, образовавший Луну, и со своих далёких звёзд прилетели Старцы, таили в себе, по мнению пришельцев, неведомое, но осязаемое зло. Возводимые там города преждевременно разрушались, их жители внезапно пропадали неведомо куда. Когда первые подземные толчки сотрясли эту зловещую местность, из качнувшейся, а затем разверзшейся земли неожиданно выросла пугающая громада хребтов с высоко взметнувшимися вершинами. Так, среди грохота и хаоса, Земля произвела своё самое жуткое творение. Эти рождающие ужас и омерзение гиганты вздымались на высоту более сорока тысяч футов, они тянулись от 77° южной широты, 70° восточной долготы до 70° южной широты, 100° восточной долготы и, следовательно, находились всего в трёхстах милях от мёртвого города Старцев. Во времена упадка некоторые из них возносили этим горам тайные молитвы, однако никто не осмеливался приблизиться к ним или хотя бы предположить, что находится за ними.

Трудно сказать, когда именно воцарились в Антарктике холода. Сейчас мы относим раннюю границу ледникового периода на пятьсот тысяч лет от нашего времени, но по полюсам этот бич Божий хлестнул ещё раньше. Все цифры, конечно, условны, но весьма вероятно, что последние барельефы высечены менее миллиона лет назад, а город этот был покинут полностью задолго до времени, которое принято считать началом плейстоцена, то есть раньше, чем пятьсот тысяч лет тому назад.

В домах появляются нагревательные приборы, путники зимой кутаются в тёплую одежду. Началась непрерывной миграции — часть жителей укрылась на дне моря, найдя прибежище в подводных поселениях у далёких берегов, другие опустились под землю и, проскитавшись по запутанным известняковым лабиринтам, вышли к пещерам на краю тёмных бездонных вод.

Так сложилось, что большинство обитателей города предпочли уйти под землю. До какой-то степени это объяснялось тем, что место здесь почиталось священным, но главным было, конечно же, то, что в этом случае оставалась возможность пользоваться храмами, возведёнными на изрезанных подземными галереями хребтах, а также бывать в самом городе, оставленном в качестве летней резиденции и координационного пункта между отдельными поселениями. Старцы провели кое-какие земляные работы, улучшили уже существующие подземные пути, а также проложили новые, напрямик соединившие древнюю столицу с тёмной пучиной.

Новый город Старцы выстроили не на пологих берегах подземного моря, а на его дне — температура там была равномерно тёплой. Огромная глубина этого тайного моря давала гарантию, что внутренний жар земли позволит новым поселенцам жить там сколько потребуется. Те же без труда приспособились проводить под водой большую часть времени, а позднее и вовсе перестали выходить на берег — они ведь никогда не позволяли жабрам окончательно отмереть. Не смущала их и вечная тьма земных недр — сказала привычка к долгим арктическим ночам.

Подойдя к проблеме научно, Старцы наладили в горных недрах добычу особо прочных камней и пригласили из ближайшего подводного селения опытных строителей, чтобы использовать в работе новейшие технологии. Специалисты захватили с собой всё необходимое для успешной деятельности, а именно: клеточную массу для производства шогготов-чернорабочих, способных поднимать и перетаскивать камни; и протоплазму, с лёгкостью превращавшуюся в фосфоресцирующие организмы, освещавшие темноту.

И вот на дне мрачного моря вырос громадный город, архитектурой напоминавший прежнюю столицу, а мастерством исполнения даже превзошедший, ибо везде строительству предшествовал точный математический расчёт. Новые шогготы достигли

здесь исполинских размеров и значительного интеллекта, понимая и исполняя приказы с удивительной быстротой. Со Старцами они изъяснялись, подражая их голосам, мелодичными, трубными звуками, слышными на большом расстоянии, теперь шогготы подчинялись не гипнотическому внушению, а простым командам и были идеально послушны. Фосфоресцирующие организмы полностью обеспечивали Старцев светом, компенсируя этим утрату полярных сияний — непременных спутников антарктических ночей.

Изобразительные искусства продолжали существовать, хотя упадок был очевиден. Старцы, по-видимому, и сами это понимали и перенесли в подводный город несколько глыб с великолепными образцами древней резьбы. Впоследствии всё, что было легко вывезти, особенно отдельно стоявшие прекрасные скульптуры, обрело новое пристанище на дне подземного моря.

Старцы некоторое время жили как бы двойной жизнью, проводя зиму на дне подземного моря, а летом возвращаясь в свою бывшую столицу. Завязалась активная торговля с другими городами в относительном отдалении от антарктического побережья. Но холода наступали, растительность гибла, и даже в разгар лета грозные приметы зимы полностью не исчезали. Пресмыкающиеся вымерли почти полностью, млекопитающие разделили их участь. Чтобы продолжать работу на суше, можно было приспособить к земным условиям жизни удивительно хорошо переносящих холод бесформенных шогготов, но этого-то Старцы совсем не хотели. Замерла жизнь на великой реке, опустело морское побережье, из его былых обитателей задержались только тюлени и киты. Птицы улетели, по берегу ковыляли одни крупные неуклюжие пингвины.

Можно только предполагать, что произошло дальше. Как долго просуществовал подводный город? Может, этот каменный мертвец по-прежнему стоит там, в вечном мраке? Замёрзли подземные воды или нет? И какова судьба других городов на дне океана? Выбрались ли из-под ледяного колпака Старцы? Может, мигрировали к северу? Но современная геология нигде не обнаружила следов их пребывания. Несомненно, что решающую роль в судьбе Старцев сыграли шогготы.

Значит, злобные Ми-Го всё ещё создавали угрозу на севере? И кто знает, что таится сейчас в тёмной, неведомой морской пучине, затерявшейся в потаённых глубинах

земли? Сами звездоголовые и их творения могли выдерживать колоссальное давление — а рыбаки иногда вылавливали в этих краях всякие диковины. И, может, вовсе не кит-убийца повинен, как предполагали, в кровавой резне, оставившей на телах тюленей многочисленные ранения, на что обратил внимание поколение назад Борхгревинк?

2. Ми-Го

Ми-Го — представители огромной космической расы, в сравнении с которой все иные жизненные формы — всего лишь неполноценные варианты. Они ближе к растительным, чем к животным видам, если подобные термины вообще применимы к их органической структуре, отдалённо напоминающей грибы; впрочем, их состав, в известной мере сходный с хлорофиллом, и единственная в своём роде пищеварительная система существенно отличаются от свойственной настоящим грибам. Они состоят из форм, совершенно чуждых нашей части пространства, и их электроны вибрируют совсем иначе, из-за чего их невозможно заснять обычным фотоаппаратом, хотя мы можем их видеть, и зрение нас не обманывает. Полагаю, что, набравшись знаний, любой хороший химик смог бы изобрести раствор для фотографий, проявляющий их изображения. А после смерти тела их испаряются, не оставляя после себя ничего.

Это племя Крылатых способно полностью сохранять свою субстанцию, перемещаясь в безвоздушном и лишённом жара межзвёздном пространстве, а иные пришельцы могут путешествовать лишь с помощью механических приспособлений и благодаря любопытнейшим хирургическим операциям. Только у немногих из них есть крылья, сопротивляющиеся воздействию эфира.

Их внешнее сходство с жизнью животных и со структурой, которую мы считаем материальной, свидетельствует о параллельной эволюции, а не о близком родстве. Их интеллектуальные возможности превышают любые известные нам жизненные формы.

Их облик не поддаётся описанию. Тела их ярко-розовые, примерно пяти футов в длину, с твёрдой чешуёй, парой небольших крыльев-мембран и множеством конечностей, а грудь, шею и голову им заменяли плотные овальные кольца, унизанные кро-

шечными щупальцами. Иногда они передвигаются на всех конечностях, но если перетаскивают какие-то непонятные предметы, то пользуются лишь двумя задними. Конечности их похожи на крабьи клешни. Передние клешни с острыми, как зубцы, когтями повернуты в противоположных направлениях — одна вперёд, а другая назад.

Кровь им заменяет зелёная липкая слизистая жидкость, имеющая резкий отвратительный запах.

Между собой Ми-Го объяснялись без слов, и, когда одна тема сменяла другую, их головы окрашивались в разные цвета. Телепатия — их обычный способ общения, но у них имеются и рудиментарные вокальные органы, которые после несложной операции (операции у них широко практикуются и считаются чем-то повседневным и обязательным) могут дублировать речь всех говорящих организмов, но голоса их имели особенный тембр, диапазон и обертона, выделявшие их из рода всех живых существ и обитателей нашей планеты.

Конечно, их культурные обычаи и характер мышления резко отличаются ото всех наших представлений.

Удивительным было и то, что Крылатые обладали способностью к структурным изменениям, умели перевоплощаться и вновь возвращать себе прежний облик.

Они обитают на ещё не открытой и почти лишённой света планете на самом краю нашей Солнечной системы — за Нептуном и на расстоянии девяти других планет от Солнца. Это, так сказать, их родной дом. Планета в мистически зашифрованном виде называлась Югготом. Вскоре к ней проявят интерес в нашем мире и начнут размышлять о её происхождении, надеясь установить с нею духовную связь. Но Юггот — это только форпост всего племени, это ближайшая планета от Земли, населённая Крылатыми. Они расселились на разных планетах и звёздах, о которых мы не имеем никакого представления и даже вряд ли способны их себе вообразить. Единица времени и пространства является для них олицетворением космического единства, но на самом деле она — не более чем атом в принадлежащей им бесконечности.

Вам известно, что Эйнштейн ошибся. В мире есть объекты и силы, способные передвигаться быстрее скорости света. Вы не представляете, как развита наука у инопла-

нетян, и какого совершенства они достигли. Они могут делать с разумом и телами живых существ абсолютно всё.

Юггот — единственная тёмная сфера на самом краю нашей Солнечной системы. В настоящее время Ми-Го направляют на нас потоки своих мыслей. Они ждут, когда мы их уловим, и, возможно, кто-то из их агентов сумеет намекнуть учёным.

На Югготе множество городов — огромные башни с террасами стоят рядами и громоздятся одна на другую. Эти башни выстроены из чёрного камня. Солнце светит на Югготе не ярче звёзд, но Крылатым и не нужен свет. У них совсем иные, более тонкие чувства, и в своих огромных домах и храмах они обходятся без окон. Свет даже мешает им и постоянно беспокоит на Земле, ведь его нет в чёрном космосе вне времени и пространства. На их планете под таинственными циклопическими мостами текут чёрные реки из дёгтя, эти мосты некогда выстроило древнее племя, оно исчезло и было совершенно забыто, когда Ми-Го оказались на Югготе, прилетев туда из каких-то бездонных пустот.

Но их тёмный мир с садами грибов и домами без окон совсем не страшен. Он может показаться таким только нам, землянам. Однако ведь и наш мир был способен испугать пришельцев, когда они впервые попали в него в ранние эры, на заре цивилизации. Они обосновались здесь много тысячелетий тому назад; в ту баснословную пору на Земле ещё царил великий Ктулху. Они помнят, как погрузился на дно Р'льех, и видели его на поверхности. Крылатые проникли и вглубь Земли, в ней есть трещины и коридоры, неведомые людям. Они ведут в великие миры с незнакомой нам жизнью, в озарённый синим светом К'ньян, красный Йит и чёрный Н'каи, где нет никакого света. Оттуда, из Н'каи, поднялся на поверхность страшный Цатоггуа.

Ми-Го прилетели на Землю со звёзд Большой Медведицы, узнав, что в наших горах есть много камней, каких больше нет нигде. Они строили убежища на вершинах гор и копали шахты глубоко под землёй, но долго на Земле не задерживались, говорились в мифах, и вновь улетали на север, к звёздам, увозя с собой тяжёлый груз. Они не трогали людей, если те держались от них поодаль, и могли погубить лишь тех, кто забывал об осторожности или следил за ними. Звери и птицы чуяли в них врагов и ненавидели, хотя Крылатые никогда на них не охотились и не употребляли их в пищу. Не

притрагивались они и к прочей земной снеди, а питались тем, что привозили со звёзд. К ним нельзя было приближаться, и случалось, что молодые охотники, забравшиеся высоко в горы, не возвращались назад. Иногда кому-то удалось выследить целый отряд, пробиравшийся вдоль лесного ручья, — Крылатые шли стройными рядами, по трое в каждой группе.

По ночам они перешёптывались в лесах, стараясь подражать человеческой речи, но жужжали, словно пчёлы, и горе ждало тех, кто слышал этот гул. В канун первого мая, когда ведьмы слетаются на шабаш, судя по старинным европейским легендам, они проводили свои отвратительные ритуалы. Эти существа довольствовались обществом себе подобных и держались от людей в стороне.

Конечно, вооружённые отряды могли бы разгромить их рудники. Они боятся этого, но, если такое случится, с других планет прилетят Крылатые. Их много, и они смогут без труда завоевать Землю. Вы спросите, почему они не сделали этого раньше. Причина проста — они не нуждаются в господстве над людьми и предпочитают оставить всё как есть, чтобы избавить себя от лишнего беспокойства.

Поразительные открытия в биологии, химии, механике и хирургии позволили инопланетянам удалять человеческий мозг и мозг других созданий без всякого ущерба для организма. Пришельцы научились расчленять организм легко и безболезненно, у них особые методы. И таким образом люди могли сопровождать Крылатых в кажущихся невероятными путешествиях по межзвёздным просторам.

Когда мозг изъят, тело не старится и остаётся прежним. А мозг постоянно подпитывается с помощью перемен в вибрации и флюидах. Из-за них он становится бессмертным.

Люди же не умирали, и их тела продолжали функционировать, пока мозг находился в космосе. Перед отправкой его помещали в плотно сжатый эфиром цилиндр из металла, добытого на Югготе. В этот цилиндр наливали жидкий раствор, подключали к мозгу электроды и соединяли с аппаратами, способными дублировать зрение, слух и речь. Для грибовидных Ми-Го не составляло труда подняться в небо с этими цилиндрами. А на любой планете с их уровнем цивилизации уже давно существовало множество аналогичных аппаратов, способных устанавливать связь с конденсированным моз-

гом. После состыковки с ними странствующий разум вновь обретал способность выражать свои мысли, ведь во время путешествия по космическому континууму его постоянно подпитывали запасы энергии. Мозг не нуждался в телесной оболочке, и новая его вполне устраивала. Когда же электроды на цилиндре были разъединены, сознание погружалось в сон с яркими и фантастическими видениями.

Высота этих металлических цилиндров составляла примерно фут, а диаметр был чуть уже. В верхней части каждого из них были три причудливых клапана. Вместе они образовывали треугольник. Один из них соединялся с двумя другими с помощью двух оригинальных приборов. Мозг в цилиндре видел, слышал и говорил благодаря электронным вибрациям. Обычно к цилиндру с мозгом подключали ещё три прибора — высокий, с двумя стеклянными линзами находится в центре, провода от него соединяются с верхним клапаном цилиндра; прибор с пустыми цилиндрами и усилителем звука, которые соединялись с нижним левым клапаном; и ещё один затейливый прибор с металлическим диском наверху, соединявшийся с внешним клапаном.

Механический усилитель с репродуктором воспроизводил голос, звучащий громко, механически ровно, безжизненно, как и подобает любой машине. Его интонации не менялись, и эта однообразная речь сопровождалась скрежетом и лязгом, разница в голосе различных мозгов заключалась только лишь в их словарном запасе, ритме и темпе.

3. Йекубианцы

На далёкой и достаточно древней планете под названием Йекуб проживали прибывшие из внешнего космоса могущественные существа. Они представляли собой гигантских светло-серых червей или многоножек, в диаметре соответствующих росту человека и в два раза длиннее. В центре похожей на диск головы располагались отверстия пурпурного цвета, окружённые большими бахромчатыми ресницами. Существа скользили на своих многочисленных парах задних лап, в то время как передняя часть поднималась вертикально, и расположенные на ней лапки (по крайней мере, две пары)

служили в качестве рук. Вдоль их спинного хребта располагался затайливый гребень, а похожий на опахало хвост из какой-то серой мембраны довершал гротескную картину облика этих удивительных тварей. Шею червя окаймляло кольцо из гибких красных шипов, волнообразное дрожание которых в размеренном, явно сознательном ритме производило щелчки и резкие звенящие звуки.

Их превосходные достижения и способность контролировать природу поражали и ужасали любое воображение. Они овладели мастерством межзвёздных путешествий на заре своего развития и благодаря этому населили все обитаемые планеты в собственной галактике, уничтожая все встречаемые на пути расы.

За пределами своей галактики (кстати, не нашей) они не могли передвигаться самостоятельно; но, исследовав знание всех доступных пространств и времён, открыли возможность преодолевать некоторые межгалактические бездны мысленно. Они изобрели специальные средства — странные энергетические кубы необычной кристаллической формы, содержащие гипнотические талисманы в устойчивой к космическим воздействиям сферической оболочке из неизвестного материала.

Эти кубы могли путём определённых усилий перебрасываться за пределы их вселенной. Они реагировали только на притяжение холодного твёрдого вещества.

Таким образом, используя несколько необходимых земель в разных необитаемых мирах во внешних вселенных, они создали эфирные мосты, нужные для ментальных сообщений. Атмосферное трение сжигало защитную оболочку, оставляя кубы пригодными для открытия разумными существами на тех планетах, куда они попадали. В силу своей природы кубы могли приковывать к себе внимание. Этого, в совокупности с действием света, было достаточно для того, чтобы включить действие их специальных свойств.

Разум, сосредоточившийся на кубе, затягивался в него силой диска, а затем отправлялся с помощью энергии невидимых лучей туда, откуда прибыл диск — в далёкий мир червеобразных космических странников, через невероятных размеров межгалактические пропасти. Принятый в одну из специальных машин, контролировавших каждым кубом, захваченный разум временно находился там без тела и чувств, пока его исследовал один из представителей могущественной расы. Затем, путём таинственных

незримых процессов обмена, сознание несчастного пленника помещалось в червеподобное тело своего захватчика. Посредством следующего обмена разум сверхсущества пересекал безграничное пространство для того, чтобы внедриться в освободившееся бессознательное тело жертвы где-то в загалактическом мире. Так могущественные черви оказывались на чужих планетах и изучали их под маской местных жителей.

Когда исследование заканчивалось, путешественник должен был использовать куб и диск для возвращения — и иногда пленённое сознание без всякого ущерба отправлялось в свой далёкий мир. Но не всегда, однако, великий народ был столь добрым. Порой, когда у какой-либо высокоразвитой расы обнаруживались потенциальные возможности космических путешествий, червеобразные существа задействовали кубы для пленения и уничтожения тысяч разумов, искореняя эту расу для собственной безопасности — при этом в разрушении особенно активно участвовали тайные посланцы червей.

Таким способом отряды народа червей иногда захватывали миры в других галактиках — удаляя или уничтожая пленённые разумы и готовя пространство для проживания в чужих, непривычных телах. Никогда, тем не менее, в новых местах древняя цивилизация червей не воспроизводилась с точностью копии, поскольку планета не содержала всех материалов, необходимых для её наук. Кубы, например, могли производиться только на домашней планете.

Лишь несколько из несчётного числа кубов приземлились и подали ответный сигнал с обитаемых планет, поскольку имелось немного живых существ, пригодных для использования червями в качестве носителей и источников знания. Только три кубы, гласит повествование, достигли населённых миров в нашей обособленной вселенной. Один из них упал на планету, расположенную на самом краю галактики два триллиона лет назад, в то время как другой три миллиарда лет назад опустился на планете в центре галактики. Третий — единственный, о котором известно, что он прибыл в Солнечную систему — достиг Земли 150 миллионов лет назад.

Когда куб очутился на Земле, на ней правили существа огромного размера и конической формы — Йитианцы. Они превосходили все прошлые и современные им расы по уровню интеллекта и технических достижений. Эта раса была столь развитой,

что могла мысленно путешествовать как в пространстве, так и во времени. Обнаружив куб, эта раса незамедлительно обследовала космос с целью разузнать всё, что касается его. В своих попытках понять, что же случилось, когда куб упал с небес, некоторые особи этой расы пережили мучительные ментальные изменения, созерцая его.

Понимая, что изменённые особи стали вместилищем вторгшихся чужих разумов, вожди конической расы уничтожили их тела — даже ценой того, что похищенные сознания жертв оказывались обречёнными навеки остаться в чужом мире. Они провели эксперименты с ещё более странными видами перемещений. Когда, в результате долгих мысленных исследований пространства и времени, они получили примерное представление о природе куба, было решено тщательно оберегать этот артефакт от света и взглядов и охранять его как великую опасность. Они не захотели уничтожить куб, представляющий огромную ценность для будущих опытов. Время от времени некоторые преступные авантюристы тайно получали доступ к кубу и опрометчиво пробовали применить его грозную мощь, невзирая на потенциальные последствия — но все такие случаи были раскрыты и решительно пресечены.

В этом зловещем вторжении единственный негативный результат заключался в том, что внешняя червеобразная раса с помощью новых разведок выяснила, что случилось с их агентами на Земле, и воспылала лютой ненавистью к нашей планете и всем живым существам, населявшим её. Они решили во что бы то ни стало уничтожить всю жизнь на нашей планете, и с этой целью отправили дополнительные кубы в надежде на то, что они удачным образом приземлятся в неохраяемом месте — однако им не повезло.

Коническая раса хранила единственный существующий на земле куб в величественном полярном городе в специальной раке как реликвию и основу для экспериментов, но в течение прошедших бесчисленных эонов он потерялся в хаосе войн и разрушений. Когда пятьдесят миллионов лет спустя существа-конусы отправили свои разумы в бесконечно далёкое будущее, чтобы избежать безымянной опасности изнутри Земли, местонахождение зловещего куба из внешнего космоса было забыто.

Один из перемещённых в конусообразное тело разумов Йекуба оставил после себя записи о далёкой планете и её червеподобном народе. Речь идёт о вызвавших немало

споров и скандалов глиняных фрагментах под названием Эльтдаунские Таблицы, выкопанных в докаменноугольном слое в Южной Англии тридцатью годами прежде. Их форма и покрывающие их отметки были столь странными, что несколько учёных заподозрили в них искусственный характер, сделав ряд фантастических предположений касательно их происхождения. Попросту говоря, они утверждали, что Таблицы дошли до нас с той эпохи, когда на Земле не могло существовать никаких человеческих существ. Контурные и манера написания символов были дьявольски загадочными. Вот так они получили своё название — Эльтдаунский шрифт. В 1912 году преподобный Артур Брук Винтерсхолл, священник из Суссекса, умудрённый невероятным числом знаний оккультного характера, заявил, что идентифицировал символы в Эльтдаунских Таблицах как так называемые «дочеловеческие иероглифы», заботливо сохранённые и тайно передаваемые из поколения в поколение некоторыми мистическими обществами. Позже Винтерсхолл опубликовал на собственные средства книгу, содержащую «перевод» таинственных изначальных письмен — «перевод» по-прежнему авторитетный и часто цитируемый оккультистами. В этом «перевод» (брошюре удивительно длинной ввиду весьма ограниченного количества знаков в Таблицах) излагалось повествование, чьё авторство принадлежало явно не человеку.

Космические же куб впоследствии был обнаружен в XX веке неким искателем Джорджем Кемпбеллом, который попал в сети этой ловушки, сознание его было перемещено на Йекуб, где он, осознав всю выгоду своего нынешнего положения и благодаря отчасти сохранившемуся человеческому мышлению, дерзнул завоевать планету. Захватив круглого бога Йекуба, чего не мог вообразить себе червоподобный народ, он перенял его силу и власть. Его дух очистился от всех земных желаний, и он, взойдя на трон, стал править империей народа червей гораздо более мудро, справедливо и великодушно, нежели любой человек на Земле когда-либо правил империей людей.

Что же касается разума Йекубианского червя, перемещённого в тело человека, то он вскоре нашёл свою погибель, ибо ни одно из порождений Йекуба не может управлять телом человека, поскольку не в состоянии обуздать его древних инстинктов.

